[Все еще от лица Китти Прайд]

— Так вот что он прятал под плащом, — комментирую я, делая паузу, чтобы хорошенько рассмотреть фигуру в исследовательских целях.

— О! Ничего себе у него пресс… — говорит Джубили, указывая на торс.

— Я хочу покусать его… — добавляет Пейдж, она же Шелуха — мутантка (или мета), способная сбрасывать кожу дабы приспособиться к различным ситуациям.

— Девочки… — вздыхает Доктор Хэнк, — Давайте на минутку станем серьезными, пожалуйста.

В данный момент все Люди Икс и другие студенты вместе с профессорами смотрят новости, связанные с битвой за Нью-Йорк.

Мы находимся в гостиной, пользуемся главным телевизором.

Серьезно, произошедшее в Нью-Йорке, достаточно безумно дабы заставить нас обратить внимание. Тот факт, что Эйдолон объявлен мутантом, мета-человеком, заставляет нас придать сему новую степень важности.

— Да, давайте сосредоточимся на главном… — начинает Шип с того, что привлекает всеобщее внимание. Зная его, ничего важного из уст парня не прозвучит. Он серьезно смотрит на мужчин в комнате и спрашивает, — Красная или Зеленая?

Некоторые отвечают мгновенно, другие колеблются, потому что здесь есть девушки.

— Итак, Скотт… Красная или Зеленая? — Шип спрашивает Скотта

— Я не хочу участвовать, — отвечает Скотт.

— Красная. Понял… — игнорирует Шип и делает собственные выводы.

— Что? Мой ответ не такой!

— Оооо… Зеленая? Понятно. Пространство есть только для одной рыжеволосой, да? Понятно. Зеленая, вот так, — продолжает смешить нас Шип, а Скотт немного краснеет.

Я смотрю на Джин с желанием увидеть реакцию, но она, похоже, не слушает. Виднеется задумчивое выражение лица.

А, понятно. Когда Эйдолон говорил с ней, рассказывал о катастрофах, пришельцах, богах, магии… честно говоря, я не восприняла слова слишком серьезно, когда Джин рассказала.

Но если Вторжение — не подтверждение, то я даже не знаю.

Если он говорил правду, значит все важные вещи, рассказанные Джин — тоже правда.

— Вы, ребята, мерзкие… — говорит Элли с отвращением.

— Эй! Вы сразу заговорили о мужчинах! Почему бы нам не поговорить и о женщинах, а? Двойные стандарты в лучшем виде… — отвечает Шип, полный праведности.

— Лицемеры… — Уоррен поддерживает Шипа.

— Да? У нас тоже есть важный вопрос… — начинаю я, и Джубили улавливает мои намерения.

— Да~ Есть вопрос для нас, девочек, который мы должны решить как можно скорее, — говорит она.

— Эйдолон или Капитан Америка… у кого лучше задница? — серьезно спросила я, сцепив пальцы под подбородком и наклонившись вперед.

Видя испуганные лица мальчиков, я понимаю, что попала в точку.

— Я, уверенно за Эйдолона, — гордо заявляю я.

Затем Джубили говорит:

— Извини, но Капитан Америка, пышнее.

— Не намного, и мы говорим о красоте задницы. Разберись в своих приоритетах, Джубилейшен Ли — отвечаю я, используя ненавистное ей имя.

Через некоторое время только Шельма и Джин не заявили о своих позициях.

— Шельма? — спрашиваю я. Хотя ее выбор очевиден.

— Эйдолон… — отвечает она немного смущенно.

— Хаха. Да.

— Не празднуй раньше времени, Кэтрин Прайд! — перебивает Джубили, также используя мое полное имя, — Джин… — призывает она.

— Это так необходимо? — спрашивает Джин немного неуверенно.

— ДА!

Отводя глаза, Джин говорит:

— …Эйдолон, наверное.

— Хахаха. Пососите, Капитанки!!!

— Подожди минутку. Профессор Ороро еще не проголосовала, — снова прерывает Джубили, поднимая руку, — Как взрослой, ее голос будет считаться за два, — говорит она бесстыдно.

— Чушь! Не надо изобретать правила только для своей победы.

— Я не изобретаю… то есть, изобретаю. Но в этом есть смысл. У нее больше опыта, чем у нас. Голос Ороро должен иметь немалый вес, — говорит Джубили.

— Хмпф. Правило сделает твое поражение еще более жалким, — бросаю я на нее взгляд, — Профессор, скажите, что думаете! — резко поворачиваюсь я к Ороро.

Она улыбается и поднимает брови, забавляясь.

— Вы, девочки, втягиваете и меня?

— Эх. Во всем виновата Джубили, — без колебаний бросаю я подругу под автобус.

Но Ороро не сердится и продолжает.

— Хорошо… дайте подумать, — делает она серьезное выражение лица.

— Задница Капитана Америки действительно немного больше. Но у Эйдолона она формой покрасивее… думаю, Эйдолон еще может вырасти, выглядит молодым… 18 или 19 лет, — анализирует Ороро.

Да, у меня тоже сложилось впечатление, словно он молод. По крайней мере, подросток.

— Итак, я даю очко за Эйдолона, — наконец говорит Ороро.

— ВОТ ОНО! Получите, предательские мрази! — говорю я всем, кто голосовал за Капитана Америку.

— Заткнись, Капитан Америка — герой нашей страны, — перебивает Джубили.

— А Эйдолон — герой нашей расы! — возразила я.

И это не преувеличение. Группа людей, наделенных силой, спасает мир. И как мутант… мета-человек, он вносит один из величайших, если не самый великий вклад в нашу победу.

Мои мысли прерывает профессор.

— Девочки, теперь, когда вы повеселились. Давайте поговорить о более насущных делах.

— Хорошо, профессор, — отвечаем я и Джубили.

— Катастрофа в Нью-Йорке — событие, которое изменит мир. И участие Эйдолона навсегда поменяет мировоззрение о мутантах. К лучшему или худшему… — начинает профессор.

Честно говоря, я не думаю, что ситуация изменится к худшему. Насколько плохим может стать мнение о мутантах в любом случае? Есть города, где таких как мы линчуют на месте, есть родственники, которые бросают своих детей.

— Кажется, мы должны быть немного оптимистичнее… — начинает профессор Ороро, — Магнето уже творил всякое. Появление Эйдолона может уравновесить ситуацию. Теперь люди смогут увидеть две стороны, — говорит она.

Это правда. Есть хорошие и плохие мутанты, но мир знает только о плохих.

— Не говоря уже о том, что его действия заставили людей побольше узнать о мутантах и прийти к собственным выводам, а не просто принять, рассказываемое СМИ и правительством, — говорит Доктор Хэнк, протирая очки.

Да, я оказалась удивлена тем, как мало мир знает о нас. Люди не знают классификации, такие как Омега, Альфа и прочие. Не знают, что у нас есть и слабые способности. И многие похожие моменты, которые я считала очевидными.

http://tl.rulate.ru/book/70180/2702712